

Глава 26

По душам.

- Охо-хо. Вот мы и встретились снова. Хотя, не ты ли изъявлял желание больше не пересекаться? Хохохо...

Да. Я снова у него. И снова он издевается. Бесит. Терпеть. Надо терпеть.

- Да, здравствуйте. Снова.

- А что это мы такие угрюмые? Ох, ну ладно, садитесь, господин Влад, садитесь.

Я сел на предложенное кресло. Леорент был напротив меня. Нам принесли чай и торгаш начал неторопливо его пить. Я, сначала, немного замялся, но всё же тоже немного отпил.

Через несколько мгновений, Флоренсо, наконец, положил кружку на место и, собственно, перешел к главному.

- Так что же вас привело в мою скромную обитель?

- А разве вы не знаете?

Он хитро посмотрел на меня и улыбнулся:

- В общих чертах, конечно, знаю. Да, только, толку от этого? Никакой эстетики! Самый смак – это услышать самому, как незадачливый клиент будет просить или даже умолять тебя предоставить ему свои услуги! Только тогда можно почувствовать себя чуть ли не королем!

Я уже говорил это, но скажу ещё раз – этот тип странный! Мурашки бегут по спине каждый раз, как взгляну в его глаза. Просто жуть.

Но... Надо терпеть. Я сам к нему пришел. Надо довести дело до конца. Стиснуть зубы и вперед!

- Хорошо. Эм... Господин Флоренсо, пожалуйста, помогите передвинуть нашу очередь на аудиенцию как можно ближе. У нас нет времени ждать.

- Хм, хм, хмм... - Флоренсо подпёр рукой подбородок и прикинулся призадумавшимся, и, немного подождав, спросил, - а как вы заплатите?

- Уу... золотой... - очень не нравится, что он ходит вокруг да около, заставляя меня стыдиться всего этого фарса, но с такими людьми лучше поосторожничать и подыграть.

- ХА! Не смей меня! Золотой! Знаешь, сколько готовы заплатить люди за такую услугу? – я покачал головой, - СОТНИ! А возможно и тысячи! Неет, дружок, так дела не дееляются.

- И как теперь быть?

- Есть у меня мыслишка. Довольно простая. Так вот. Две просьбы. Выполните их и дело в шляпе.

И снова здравствуйте! Что, собственно, и ожидалось. Судя по тому, что рассказал Готс, Леорнет часто промышляет подобными вещами. Вот только ради чего? Как я понял, дела у Уттарского отделения компании идут замечательно и без этого. Хотя, мне фиолетово.

- Хорошо, но в пределах разумного.

- Договорились! Пожалуйста, подпиши.

Мне дали свиток, где всё уже было подготовлено: услуги, предоставляемые Флоренсо, и обещание выполнить задания. Каков стратег. Сразу всё подготовил.

Без лишних слов, я подписал договор и скрепил его кровью. Хоть сделка и «теневая», и, по идее, такого документа быть не должно, для Флоренсо это будет грозным оружием даже внутри кампании. Ибо их влияние само по себе велико и жизнь подпортить они смогут.

- Что же. Так как все формальности улажены, пришло время первого задания! И оно будет звучать так: поговори со мной по душам.

- Ээ, что?

- Проведи со мной светскую беседу. Знаешь, вы, «переселенцы» меня очень заинтересовали и я бы хотел лучше узнать о вашем доме. Я, в свою очередь, тоже что-нибудь да расскажу. Не сложно же, правда?

- Эм, нет, не сложно.

Что за черт? Этот мужик совершенно не предсказуем! Я сначала рассчитывал на задание, близкое к «истории с сундуком», но он просит меня просто поговорить с ним. Он с каждым разом всё больше и больше сбивает меня с толку.

- Флоренсо, зная вас, хоть и недолго, я думал, что вы уже разузнали про нас и наш мир.

- Ты прав, Киров. Я пытался разузнать о вас у местных «переселенцев». Да только все они забитые, никому не раскрываются. Но с тобой, думаю, поболтать получится, - и он помахал договором.

Делать нечего, начал рассказывать. Рассказывал долго. Как о прелестях, так и о недостатках жизни на Земле. Флоренсо о многом меня спрашивал, а я, по мере возможностей, отвечал, стараясь не говорить больше, чем нужно. Так, например, умолчал об огнестрельном оружии и прочем современном оружии убийства. Естественно, он не понимал некоторые вещи, как, например, интернет, но это только больше разжигало его интерес. Я даже оглянуться не успел, как перестал чувствовать себя скованно и немного расслабился.

Разговор, что удивительно, не был односторонним. Так, к примеру, Леорент рассказал о том, как его полигамный папаша начал своё дело. Если коротко - мерзко.

- Знаешь, Влад. Чтобы быть успешным торговцем, необходимо многое знать и уметь. Но, в голове отца ключевым словом было «знать». Знать безопасные пути, знать кому продать тот или иной товар, знать цены...знать сокровенные тайны людей, власть имущих, - Флоренсо немного замолчал, смотря на потолок, и продолжил, - отец мало что умел, кроме умения сводить женщин. НО, знал он очень много. И по полной этим пользовался. Вот она, главная причина того, что кампания отца стала такой обширной и влиятельной.

- Он, наверное, был довольно разумным человеком.

- Отец, как ни странно, пытался научить нас, своих детей, этой мудрости. Особенно самому старшему, Ринго. Весь в отца, тот еще бабник и жирдяй. Но тот, даже если и внял учениям

отца, то явно не спешит ими пользоваться. Как и остальные девять братишек и сестричек. Только я смог полностью оценить прелесть информации. Радость от её грамотного использования, - с каждым словом улыбка сползала с его лица, оставляя хмурое его выражение, - И тем не менее, он поставил Ринго главой кампании! Конечно, он же сынулечка его законной жены, а я, сын любовницы, даже не получил от него хоть какое-то мало-мальски важное место в кампании! Мне самому пришлось взбираться по головам моих конкурентов, чтобы стать главой этого отделения! - он посмотрел на меня слегка печальным взглядом и спокойно продолжил, - Моя мать была дочерью маркиза. Она была куда лучше, чем остальные его женщины. Умна, красива, харизматична. Она всегда помогала ему, всегда отдавала всю себя ради него. Тем не менее, она осталась лишь его любовницей, отлученной от семьи. Любовь моей матери принесла ей только горе. Я всегда старался быть лучшим, чем остальные дети. Ради неё и двух младших братьев. Он видел мои успехи, но предпочел мне бездарного сына жены. И, в какой-то момент, мама заболела. А он даже не пришел её навестить, не то, чтобы нанять лучших врачей. И она умерла.

Сначала, я был в гневе. Когда папаша помер, я про себя радовался и, одновременно, проклинал его. В то время, стоя у могилы матери, я поклялся, что стану президентом торговой кампании «Леорент», сведу Ринго и его мамашу в могилу, предварительно лишив средств к существованию, и никогда не заведу детей со стороны.

Леорент выдержал небольшую паузу, наклонился ко мне и спросил:

- Как думаешь, зачем я тебя спрашивал о вашем мире? Чтобы сравнить. И, знаешь что? Ваш мир раю подобен, несмотря на то, что дерьма и там хватает. Здесь далеко не каждый ребёнок до десяти лет доживает. Война и смерть тут повсюду. И вы, «переселенцы», в большинстве своём, слишком изнеженны, чтобы выжить в этих краях. Знаешь, сколько ваших из лагеря сгинуло за всё время? Число близко к трём тысячам. И это не предел.

В комнате воцарилось молчание. Я не знал, что говорить. Он прав в некотором роде. С медициной тут беда, бандитов и прочей шмали тут тоже достаточно. Смерть здесь не трагедия, а ежедневная рутина. Тем более важно быстрее вернуться.

- Знаешь, хоть старик и был прав относительно знаний, но я, в преследовании своей цели, научился тому, чего не мог ни отец, ни другие родственнички - это умение читать людей. Разбираться в их поведении. Уметь предугадать возможные действия того или иного человека. Быть способным простыми и не связанными вопросами представить протрет человека. Вот ты, например. Ты был солдатом?

- Нет.

- Ты убивал на Земле? Видел смерть там?

- Нет, - максимум я видел своих дедушку с бабушкой, когда их хоронили. Они выглядели так, словно спали и вот-вот проснутся.

- Но внутренний стержень у тебя есть. При этом, когда ситуация давит на тебя, ты сохраняешь трезвость ума. Может, даже соображаешь лучше? Знаешь, откуда я всё это понял? - я покачал головой, - Твоя реакция на содержимое сундука. Твоя реакция была сдержана, наорал ты только на сорвавшихся ребятшек. В этом плане, ты ближе к нам, чем к «переселенцам». Именно поэтому, я решил поговорить с тобой, Киров.

Не знаю, почему он сказал про стержень, но во второй части своего утверждения доля правды имеется. Дело в том, что в детстве я всё принимал близко к сердцу, отчего частенько

беспокоился почему зря. Посему я, волей не волей, с взрослением выработал стрессоустойчивость. А в университете это даже мне на руку играть начало. Ибо если у меня не все шло по маслу, а факультет был жестоким по отношению к не сдавшим сессию, мог спокойно оценивать ситуацию и не впадал в панику, из-за которой пара моих знакомых не смогли вовремя собраться и их вытурили за неуспеваемость.

Тем не менее, в остальном он неправ:

- Вы не боитесь сделать поспешные выводы?

Он вопросительно посмотрел на меня:

- Поспешные выводы? И в чем же я поспешил?

- Ну вот, например, я. У меня нет так называемого стержня. В момент, когда я увидел головы, меня чуть не вырвало. Я лишь создаю видимость устойчивого к стрессу. На самом деле, я тот еще боязливый парень. Да и люди бывают тихими до какого-то момента, а потом так взорваться, что мама не горюй.

- Это всё ты говоришь правильно. Но! Разве я ошибся относительно тебя? Наличие стержня не означает, что человек не чувствует страха. Стержень означает, что страх не будет человеку во вред, а, наоборот, будет работать на него...

Флоренсо максимально приблизился ко мне так, что между нами было лишь полметра:

- И твой страх, Киров, работает на тебя. Поэтому ты мне и понадобишься для второго задания. Но, его ты выполнишь только тогда, когда мне это понадобится. А пока, можешь идти. Я отправлю тебе письмо, когда разберусь с твоим вопросом.

Я попрощался с ним и неспешно пошел обратно в таверну. Этот разговор запал мне в душу и я хотел переварить его как следует. Эта ночь была самой тихой в моей жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/2980/74406>